

Структурные соотношения жизненных смыслов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого

Е.Н. Кулешова, г. Москва

Особенностью жизни человека является то, что она имеет особую структуру, во временном аспекте которую составляют фазы, отделённые друг от друга событиями. Структура как понятие (от лат. *structura* – строение, расположение, порядок) раскрывает «совокупность устойчивых связей вещи, обеспечивающих её целостность и стабильность» (6, с. 94) и определяется как «строение и внутренняя форма организации системы, выступающая как единство устойчивых взаимосвязей между её элементами, а также законов данных взаимосвязей» (8, с. 437). При этом взаимосвязи могут устанавливаться как в горизонтальном (звенья цепи), так и в вертикальном (иерархические уровни, ступени, стадии) направлениях, а также во «внутреннем» и «внешнем» многомерного пространства.

В определении вертикального и горизонтального направлений смысла жизни Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого мы опирались на положения философа Е.Н. Трубецкого, а также на высказывания самого Л.Н. Толстого о крестообразном расположении жизненных стремлений человека. Также в определении жизненных смыслов писателей для нас было необходимым и чрезвычайно важным рассмотреть различные научные взгляды на проблему смысла жизни, в том числе отразить её психологический аспект, как бы, используя термин В.Э. Чудновского, «заземлить» её, то есть раскрыть в свете насущных задач человеческой практики.

Человеческое существование на протяжении многих веков и тысячелетий неразрывно связано с божественным началом, с высшими духовными силами мироздания. Во все времена в разных культурах и сообществах присутствовала вера в сверхъестественное, которое нельзя было эмпирически выявить, научно доказать, но проявления которого можно всегда наблюдать в обыденной жизни, ощущать, переживать их незримое присутствие.

В многочисленных научных философских и психологических трудах упоминается о возможности самотрансценденции человека, его способности «выходить за пределы» существующей реальности. Так, психологом В.Э. Чудновским трансценденция описывается как способность, позволяющая мысленно выходить за пределы собственной личности, своего Я. Понимание смысла существования, смысла собственной жизни творческой личностью может быть сформулировано как то, «что я оставлю после себя будущим поколениям». Философ, богослов и историк В.В. Зеньковский пишет о том, что жизнь человека не может рассматриваться вне отношения к обществу и человечеству, к его истории и соотносит её с началом всех начал – с божественным началом, Абсолютом: «Чтобы найти смысл жизни, нужно, очевидно, чтобы жизнь наша была связана с тем, что вечно и абсолютно, и весь вопрос тогда сводится к тому, как и чем связать нашу личность с Абсолютом» (2, с. 303).

На наш взгляд, глубже и дальше распространяется мысль Р. Штайнера, который в своих антропософских лекциях неоднократно обращался к теме развития «внутреннего чувственного мира» в противовес внешнему миру. Под «внутренним» понималось гораздо большее, чем просто физиологическое и психическое развитие, считающееся в традиционной психологии ключевой, основополагающей темой для исследований. Р. Штайнер говорил, что воспринимаемое человеческим глазом есть только *выражение* (выделено курсивом автором данной статьи) духовного начала, которое было основой жизни наших далёких предков и которое ещё в некоторой степени сохранили отдельные представители переходной эпохи XVI-XIX столетий вплоть до периода жизни самого антропософа. Он отмечал, что «... в сущности, каждое время может быть охарактеризовано как «переходное». Но тем не менее в истории человечества имеются эпохи, которые являются скачками в дальнейшем ходе духовной жизни» (10, с. 6).

В одной из своих лекций по данному вопросу Р. Штайнер делает следующее заключение: «Сегодня мы сказали бы: «Человек согласно своей сущности является тем, что

берёт своё начало исключительно в духовном мире» (10, с. 10). В каждом человеке исторически заложены скрытые способности, посредством которых он мог бы подниматься в духовный мир так, как в настоящее время мы с помощью микроскопа можем увидеть мир мельчайших живых существ, которые недоступны нашему глазу, или через посредство аппаратов, которые позволяют фиксировать высокие частоты, слышать неподвластные нашему уху звуки. Р. Штайнер также говорил: «Человек может сегодня почувствовать, что великие загадки бытия, великие вопросы судьбы могут быть решены из духовного знания; он может знать, что в нём рождается и умирает, а что является вечным сущностным ядром» (10, с. 34).

Обобщая сказанное, можно заключить, что существуют многочисленные представления и мнения о способности человека «выходить за пределы» собственного Я, своей индивидуальной жизни в традиционном научном (философском и психологическом) и околонучном духовном (божественном, религиозном, антропософском и т.п.) знании, когда последнее всё более распространяется, проникает в сознание людей, но по-прежнему не имеет связи с наукой и избегается исследователями научно-практической направленности. С позиций настоящего мы имеем возможность осуществить анализ житетворчества писателей Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого и проследить ход поисков ими духовных первооснов и жизненных смыслов, сохранившихся, следуя мысли Р. Штайнера, в «переходное время» как отголоски прошлого со стремлением в «новое время» будущего. «Мы лишь тогда постигнем настоящий переживаемый нами момент, если сумеем продлить его за рамки настоящего в прошедшее и будущее. Но тогда мы встречаемся с тем миром, с которым все события настоящего соединены духовными нитями, – с миром духовным, с которым человек всегда находится в тесном общении, хотя он этого и не в состоянии прозреть своими внешними чувствами и постичь своим внешним физическим рассудком» (11, с. 19). В контексте духовного развития, выраженного в обыденной жизни в христианских добродетелях, морально-нравственных категориях, можно обозначить жизненные смыслы Л. Н. Толстого и Ф.М. Достоевского.

Без сомнений литературное творчество каждого из рассматриваемых писателей можно отнести к их основным жизненным смыслам. Оба писателя являлись яркими представителями своего времени, определенной социокультурной и культурно-исторической эпохи второй половины девятнадцатого века, когда христианские заповеди с детства становились для многих нормой жизни. Обладание отличительными индивидуальными характеристиками, а также влияние различных внешних, социальных факторов определяют существенные различия в формировании смысложизненных ориентаций писателей, как можно судить из их дневников и писем, а также научных философских и психологических, исторических и литературоведческих работ. Среди основных жизненных смыслов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого можно выделить «главный» и «большой» смыслы в структурной иерархии смыслов, которые могут быть рассмотрены в системе «внутренний – внешний» и определены вертикальной направленностью.

В структуре смысла житетворчества Ф.М. Достоевского вертикальную основу смысловой структуры составляют два жизненных смысла – божественная вера и литературное творчество. Будущий писатель воспитывался в атмосфере религиозности и повиновения. Ещё будучи ребёнком, он проникся идеей, что жизнь человека – это не только видимая обыденность, но и направляющая человека к «высшей идее» его существования христианская вера, которая помогает преодолевать трудности и страдания. Для Ф.М. Достоевского понимание жизни обладало определенной глубиной, целостностью, оно распространялось за пределы обыденной жизни и было устремлено к осознанию внепространственного и вневременного начал.

«Стержневой», основополагающий смысл – христианская вера – гармонично сочетался у Ф.М. Достоевского с «большим» смыслом – писательским трудом. Труд, профессиональную деятельность можно считать одной из «наиболее значимых ценностей человека, которая является существенным компонентом структуры его смысложизненных

ориентаций» (9, с. 250). Люди творческих профессий, а также врачи, учителя, вероятно, чаще других задумываются о назначении жизни и её смысле. Трудовая деятельность для таких людей может быть не только профессиональной обязанностью или средством существования, но в большинстве случаев обретает значение смысла жизни.

Христианская вера и литературное творчество Ф.М. Достоевского в тесном сплетении определяют основные структурные компоненты смысла жизни, их внутреннее наполнение и внешнее проявление, где «внутреннее» как «главный» смысл занимает более высокую позицию в вертикальной иерархии жизненных смыслов, имеет большую значимость по сравнению с «внешним», «большим» смыслом. Что касается «малых» смыслов, которые в совокупности, на наш взгляд, могли бы представлять горизонтальную плоскость жизни писателя, то таких наиболее значимых нами было выявлено два – семья и обретение финансовой свободы. Семья имеет определённое значение для каждого человека. Можно предположить, что наличие семьи придавало прочность «остову» структуры смысла жизни Ф.М. Достоевского и наполняло глубиной мысли его творчество. Временная потеря этого смысла после смерти близких людей – брата и жены – не стала переломным моментом в жизнетворчестве писателя.

Любой творческий процесс лишён прагматизма, однако творцом всегда обозначаются определённые цели. Для Ф.М. Достоевского главной целью любого творческого процесса, по-видимому, было материальное поощрение за новый литературный шедевр. В письмах писателя и в его произведениях сквозной нитью проходит борьба за материальную независимость. Говоря словами главных персонажей Э.М. Ремарка, деньги «не приносят счастья, но действуют чрезвычайно успокаивающе», они «дают независимость, а это ещё больше» (4, с. 131). Борьба мотивов – следовать духовно-нравственным христианским заповедям, подкрепляемым идеей о бессмертии – самой жизни, источника истины и правильного сознания для человечества – и желание обрести финансовую свободу подстёгивали Ф.М. Достоевского на протяжении всей жизни неустанно трудиться, несмотря на сложные обстоятельства и ослабленное здоровье, и воплощать высокие жизненные идеи и христианские добродетели в своих произведениях.

Жизнь Л.Н. Толстого, по крайней мере, в первой её половине, была лишена многих испытаний, которые пришлось преодолеть Ф.М. Достоевскому. Как представитель знатного графского рода, Л.Н. Толстой не испытывал в жизни материальных затруднений. Но так же, как и Ф.М. Достоевский, он воспитывался в христианской вере «своего» круга. К 16 годам у будущего писателя возникает сомнение в истинности православной веры. Прежний «главный» смысл, пусть и не осознаваемый в силу детского возраста, перестаёт быть значимым для него. Со временем возникают новые предпочтения, новые «большие» смыслы – писательское творчество и педагогическая деятельность. Л.Н. Толстой много и активно изучает жизнь со всех её сторон: то изучает различные науки, чтобы написать диссертацию, то страстно предаётся музыке и живописи, чтобы в искусстве достичь совершенства. Все эти виды деятельности могут быть охарактеризованы как «малые» смыслы, наполняющие содержанием в горизонтальной плоскости жизнь писателя того времени. Вместо христианской веры он приходит к вере в совершенство человека: «...нравственное совершенствование подменилось желанием быть лучше перед другими людьми, т.е. славнее, важнее, богаче других и это доставляло ему мучение» (3, с. 16). Действительно, в дневниках, которые он начал писать ещё в юношестве, отражены внутренняя борьба с собой и напряжённый самоанализ. К 25-26 годам появились серьёзные сомнения относительно содержания и направленности собственного жизненного пути. В «Исповеди» он пишет о том периоде своей жизни: «Я – художник, поэт – писал, учил, сам не зная чему. Мне за это платили деньги... Но на второй и в особенности третий год такой жизни я стал сомневаться...» (7, с. 239). Как отмечает Н.Н. Страхов, религиозно-философские идеи «бессознательно жили в нём всегда и составляли душу всего, что он тогда писал» (5, с. 69 – 70), в связи с чем можно говорить не об исчезновении «главного» смысла, а о его латентном характере и временной замене его другими смыслами.

Семья как «малый» смысл для Л.Н. Толстого, так же, как и для Ф.М. Достоевского, была опорой, поддержкой в реализации «больших» смыслов – творчества и педагогической деятельности в первой половине его жизни. В родительской семье закладывались основные духовно-нравственные принципы маленького Льва Николаевича. Своя собственная семья являлась источником переживания счастливых мгновений жизни. Разочарование к концу жизни в значимости семьи, вероятно, говорит о сознательной потере этого «малого» смысла ради поиска и обретения обновлённого, осознанного «главного» смысла, оказывавшего существенное влияние и на «большой» смысл – на литературное творчество.

«Большие» и «малые» смыслы являются неотъемлемыми составляющими структурных организаций смысла жизни Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого и расположены в вертикальной и горизонтальной плоскостях крестообразной структуры соответственно. Однако «главным» смыслом, духовно-нравственной основой жизни каждого из писателей была вера в Бога. Христианские добродетели, переживаемые самими писателями и отражаемые ими в судьбах литературных персонажей, формировались в процессе первичной и вторичной социализации писателей. «Большие» и «малые» смыслы по-разному формировались и реализовывались в жизнетворчестве Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, разными путями, способами достигалось наполнение «внутреннего», «главного» смысла, придавшего структуре смысла жизни каждого из писателей целостность. В итоге оба писателя пришли к пониманию и осмыслению собственной жизни и обрели самый главный жизненный смысл, являющийся наивысшей идеей человеческого бытия, «который не уничтожается смертью» (7, с. 283) и заключается в «необходимости и неизбежности убеждения в бессмертии души человеческой» (1, с. 359).

Список литературы

1. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя: дневник. – М.: Эксмо, 2011. – 736 с.
2. *Зеньковский В.В.* Русские мыслители и Европа / Сост. П.В. Алексеева. – М.: Республика, 1997. – 368 с.
3. *Кудрявая Н.В.* Лев Толстой о смысле жизни. – М.: РИО ПФ Красный пролетарий, 1993. – 176 с.
4. *Ремарк Э.М.* Три товарища. Время жить и время умирать. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1960. – 614 с.
5. *Страхов Н.Н.* Толки о Л. Н. Толстом // Русские мыслители о Льве Толстом. – Тула: Ясная Поляна, 2002. – 672 с.
6. *Сушков И.Р.* Психология взаимоотношений. – М.: Академический Проект, ИП РАН, Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 448 с.
7. *Толстой Л.Н.* Исповедь / Так что же нам делать?; Исповедь. – М.: Либроком, 2011. – 296 с.
8. *Философский словарь* / Под ред. И.Т.Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
9. *Чудновский В.Э.* Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды / В.Э. Чудновский. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО МОДЭК, 2006. – 768 с.
10. *Штайнер Р.* Метаморфозы душевных сил. Путь внутреннего опыта: Миссия духовного знания. Миссия гнева. – Казань, 1999. – 67 с.
11. *Штайнер Р.* Тайны библейской истории сотворения мира. (Шестоднев Книги Бытия). – Ереван: Антропос, 2004. – 208 с.

См. Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XVIII Симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. – М.: ФГНУ «Психологический институт РАО», 2013. – С. 66 – 69.

<http://www.pirao.ru/images/izdanie/files/18simp/XVIII.pdf>